

СТРОЙКА С ОГОНЬКОМ

• текст | Даниил БОРИСОВ
• фото | агентство «ИНТЕРПРЕСС»

«Газпром-Арена» — именно так, судя по всему, будет называться новый стадион на Крестовском острове, который сейчас строится вместо снесенного стадиона им. Кирова. И хотя газовый гигант формально вышел из проекта, петербургские власти, видимо, решили поощрить своего стратегического партнера. Пока реализация другого крупного проекта «Газпрома» все никак не может начаться, многомиллиардная «Арена» по праву может называться петербургской стройкой века. Корреспондент «ТБ» побывал на месте работ и попытался разобраться, стоит ли проект тех денег, которые за него отдает городской бюджет.

Первая ассоциация, которая возникает при виде стройки на западной оконечности Крестовского острова, — Вавилонская башня. Огромный холм, на вершину которого по спирали взбираются бетономешалки, целый лес подъемных кранов разного калибра, сотни снующих туда-сюда рабочих. Ассоциация усиливается, если подойти к рабочим поближе — все они разговаривают на разных языках. Специалисты высокой квалификации — преимущественно петербургские и московские, а простые рабочие прибыли на наши берега из самых удаленных уголков России и ближнего зарубежья. Соотношение местных и приезжих — примерно 50 на 50. Впрочем, как уверяют сами строители, русским языком в какой-то степени владеют все. В противном случае аналогия с Вавилонской башней была бы прямой.

Стоял непривычный для Петербурга мороз. Такой, что даже бетон начал замерзать. В такие холода только что залитые железобетонные опоры укрывают брезентом и греют тепловыми пушками — иначе →

бетон очень долго застывает. Да и сами рабочие не прочь погреться у пушек. Им разрешают это делать каждый час, по 10 минут.

Между строительным штабом и самой стройкой расположена большая прямоугольная бетонная площадка. На нее будет выезжать из-под стадиона выдвижное поле. В Петербурге часто льет дождь, а солнце светит преимущественно под углом. Поэтому, если поле будет постоянно находиться внутри чаши, оно быстро превратится в привычное для града Петра болото. В связи с этим было решено сделать поле выдвижным и в перерывах между матчами выкатывать на свежий воздух для просушки. Кроме того, оно будет убираться на время проведения концертов и различных массовых мероприятий.

Сам стадион постепенно начинает приобретать узнаваемые очертания. Первые два этажа огромного овала уже возвысились над землей. Строители непрерывно заливают бетон в опалубку, не переставая ее нахваливать — опалубка финская, влагостойкая. Не простые доски, которые можно

видеть на некоторых стройках, а ламинированные щиты, вызывающие ассоциации с дорогой мебелью.

Внутри чаши ведет широкий проход, который на данном этапе строительства напоминает ущелье, — по бокам высокие стены, а сверху узкая полоска неба. Рабочие рассказывают, что через этот проход внутрь стадиона будут попадать футболисты и VIP-гости.

Настоящая гордость пролетариев — огромный гусеничный кран грузоподъемностью 750 тонн — возвышается на том месте, где через год, согласно графику, будут бегать футболисты. Точно такой же кран недавно водружал на постамент в Москве отреставрированную скульптуру Веры Мухиной «Рабочий и колхозница». На стройке стадиона он нужен для подъема временных опор крыши, а затем и самой кровли. Чтобы тяжеленный кран не просел в землю, под его гусеницами уложены металлические плиты.

Работа на стройке идет практически без остановок — одна смена уходит, другая приходит. Каждая бригада обязана убрать свой участок, в против-

ном случае следующая смена не будет приступать к работе. Благодаря этому на стройплощадке относительно чисто — по крайней мере, по ней можно ходить в обычной обуви, не опасаясь на что-нибудь напороться. Вопросам дисциплины, судя по всему, уделяется особое внимание. На стройку постоянно наведываются ревизоры из различных инстанций, так что подрядчику волей-неволей приходится соблюдать все строительные нормативы.

Судя по тому, что удалось увидеть на строительстве стадиона «Газпром-Арена», работы действительно могут быть выполнены в срок. Что, впрочем, неудивительно, учитывая объемы бюджетных вливаний. Призрак еще не освоенных миллиардов буквально витает над стройплощадкой, заставляя строителей работать быстрее и быстрее. Каждый час работы стройки обходится в 1 млн рублей, каждый месяц стоит более 600 млн. Вопрос только в том, насколько оправданы такие вливания. Но ответ на него будет дан через много лет, когда это уже не будет иметь практически никакого значения. **тб**

Илья Левин: «МЫ РАБОТАЕМ 24 ЧАСА В СУТКИ...»

На вопросы журнала «Территория бизнеса» ответил генеральный директор ООО «Инжтрансстрой-СПб» Илья Левин.

— **Илья Евгеньевич, на каком этапе находится строительство стадиона; что уже позади, что еще только предстоит сделать?**

— Пройдено несколько больших этапов. Сперва была подготовка площадки, затем устройство свайного основания, железобетонных фундаментов. Сейчас закончен очередной этап — строительство стилобатной части. Это первые два этажа стадиона. Так что мы смогли приступить к строительству самой чаши. Она должна быть закончена к лету. Готовимся к монтажу кровли. На первом этапе она будет установлена на массивных металлических опорах, многие из которых уже смонтированы. Затем, когда нагрузку возьмут специальные пилоны, временные опоры уберут. Технология позволяет нам заниматься строительством чаши и крыши стадиона параллельно. Это особенно актуально в связи со сжатыми сроками строительства. Сейчас идет также реконструкция старых кассовых павильонов, оставшихся от стадиона Кирова. Они останутся в том же виде, в каком их задумал архитектор Александр Никольский.

Мы уже приступили к монтажу инженерных коммуникаций, ведутся работы по электроснабжению, канализации и отоплению. После Нового года начинаем работать с вентиляцией и кондиционированием. Тогда же начнутся общестроительные работы на первом этаже стадиона — полы, стены, перегородки. Как только над головами рабочих будет построено как минимум два перекрытия, они будут переходить на следующий этаж — и так до конца.

— **Удастся ли, на ваш взгляд, завершить работы в срок — до конца года?**

— Мы работаем в две-три смены, 24 часа в сутки. Работа не останавливается ни ночью, ни в выходные. На стройке работают около 1800 человек. Со временем рабочих будет даже

больше — когда мы выйдем на этап обустройства инженерных сетей и отделочных работ, здесь будет порядка 5 тыс. человек. Конец 2010 года — это, конечно, оптимистичный срок, но вполне выполнимый. Возможно, правда, что в проект придется вносить корректировки, необходимые для получения лицензий ФИФА и УЕФА. Пусть изменения не очень значительные, но время на это все равно потребуется. Внешний вид стадиона в любом случае не изменится. У нас в контракте прописано требование следовать изначальному проекту. Даже если бы мы захотели внести какие-нибудь корректировки, нам бы пришлось пройти трудную процедуру согласования.

— **Подрядчик, который начинал строительство, жаловался на перебои с финансированием. Испытываете ли вы трудности в этой области?**

— Не знаю, какие проблемы с финансированием были у предыдущего подрядчика — по моей информации, как раз с этим у него проблем не было. Трудности были в отношениях с субподрядчиками, но это уже несколько другая плоскость. А мы на финансирование не жалуемся. Тем более что корпорация у нас большая, работает по всей стране, так что в случае чего можем немного потерпеть.

— **Когда утверждалась смета проекта, специалисты обратили внимание на довольно высокую стоимость стадиона. Он получается одним из самых дорогих в мире. Что это — специфика российского строительства?**

— Не уверен, что наш стадион самый дорогой в мире. Стоимость контракта генподрядчика — около 13 млрд рублей. И эта цена появилась не из-за какой-то особой российской специфики, а в силу вполне объективных причин. Во-первых, для стадиона необходимо было делать достаточно мощное основание. Пресловутые питерские грунты дают о себе знать. Во-вторых, он нашпигован современным оборудованием, которое приходится покупать за границей. Например, современные электронные табло. От этого никуда не уйдешь, в России производится далеко не все необходимое. Чтобы не превысить рамки бюджета, мы внесли ряд усовершенствований в проект, в частности заменили металлические конструкции трибун на железобетонные. На безопасность это никак не повлияет, так как при строительстве применяются проверенные и многократно опробованные решения. Кстати, на первых этапах проектирования рассматривались оба варианта — железобетон и металл. В тот период большой разницы в цене не было, поэтому остановились на металле. Но в связи с необходимостью экономить пришлось пересмотреть решение.

— **Недавно стало известно, что стадион, скорее всего, получит название «Газпром-Арена». Как вам такой вариант?**

— Мне кажется, это хорошее название. Понятно, что на этом стадионе будет играть, в основном, «Зенит». Так что логика наименования, пожалуй, ясна. В мире подобные названия применяются — есть, например, стадион «Альянс-Арена» в Германии. Его же не называли стадионом имени, скажем, Карла Вильгельма. Так что вполне нормальное название. Вообще-то мы — строители, наше дело — строить. Оптимально, конечно, если бы стадион называли «Трансстрой-Арена», но это вряд ли получится...